УДК 304.3

Федосеева М.А.

Ценность труда в представлениях провинциала (на примере Орловской области)

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект «Социально-политическая ситуация и повседневная жизнь людей в России и Беларуси в контексте становления Союзного государства» № 13–23 -01009

Fedoseeva M.A.

The value of labour in the representation of a provincial (on the example of the Orel region)

The paper was prepared with financial support from RFH, project «Socio-political situation and everyday life of people in Russia and Belarus in the context of the formation of the Union State», № 13–23 -01009

Статья посвящена рассмотрению отдельных аспектов социально-трудовых отношений. В качестве эмпирического материала были использованы данные социологических исследований 1986 и 2013 гг., проведенных в Орловской области. Для качественной оценки изменений, произошедших в трудовых отношениях, был использован сравнительный анализ.

Первая часть статьи посвящена анализу норм повседневной жизни. Важными эмпирическими индикаторами этого блока являются отношение респондентов к работе, их представления о соотношении работы и досуга. Приводятся данные об отличиях в представлениях о труде различных социально-демографических групп.

Далее автор уделяет внимание рассмотрению терминальных и инструментальных ценностей.

В одном из блоков статьи анализируется социальное окружение и качества, поощряемые в нынешних экономических условиях.

В последней части рассматриваются эмпирические индикаторы качества жизни, в частности показатели – удовлетворенность/неудовлетворенность людей различными сторонами своей жизни, а также страхи, распространенные в обществе.

В заключении автор дает критическую оценку изменениям, произошедшим под влиянием экономических и политических трансформаций для основных субъектов трудовых отношений.

Ключевые слова: труд, ценности, социально-трудовые отношения.

Социально-экономические преобразования, произошедшие за последние два с половиной десятилетия в российском обществе, оказали серьезное влияние на социально-трудовые отношения и их структурные характеристики. Наряду с позитивными изменениями, связанными с реализацией рыночной модели, проявились и определенные негативные трансформации, непосредственно затронувшие всех участников трудовых отношений. Проблемы занятости, безработица, конкуренция, деградация ряда рабочих мест в какой-то мере стали привычной составляющей современной российской действительности. Все это заметно усилило интерес исследователей к теме социально-трудовых отношений.

Данная проблематика не нова и имеет существенный научный задел: отдельные ее аспекты рассматривались в рамках различных наук, как то: экономика, право, социология и т.д. Изучением социально-трудовых

отношений занимались К. Маркс, М. Вебер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс. Существенный вклад в разработку темы внесла и отечественная социология.

Здесь можно отметить работы таких ученых как В.Г. Подмарков, Ж.Т. Тощенко, О.И. Шкаратан, Т.И. Заславская, В.И. Ильин, В.В. Радаев, Н.Е. Тихонова, В.А. Ядов. Вопросы трансформации социально-трудовых отношений в современной России, освещены в трудах Н.Б. Азаровой, В.Ю. Бочарова, А.А Возьмителя, И.В. Егорова, Н.М. Зазовской, О.Н. Кузнецовой, Е.Г. Мамытова, Р.Р. Салахутдиновой, И.Л. Сизовой и ряда других. Анализ ценностных аспектов трудовых отношений представлен в работах В.И. Верховина, В.С. Магуна[2], А.Л. Темницкого, И.А. Шмерлиной[3].

В рамках данной статьи предпринята попытка рассмотреть отдельные аспекты социально-трудовых отношений, в частности исследовать отношение к труду, определить ценностную значимость работы в жизнедеятельности граждан, а также оценить некоторые изменения, произошедшие под влиянием экономических и политических трансформаций для основных субъектов трудовых отношений.

Эмпирическую базу исследования составили результаты социологического опроса населения Орловской области, проведенного в сентябре-октябре 2013 г. в рамках проекта «Социально-политическая ситуация и повседневная жизнь людей в России и Беларуси в контексте становления Союзного государства». Опрос осуществлялся методом индивидуального анкетирования. Для отбора респондентов применялась трехступенчатая стратифицированная, случайная, репрезентативная для региона выборка. Всего в опросе приняли участие 900 респондентов. Для качественной оценки содержания изменений, произошедших в трудовых отношениях за последние два с половиной десятилетия, был использован сравнительный анализ. Его проведение стало возможным благодаря сопоставлению данных настоящего и всесоюзного исследований (последнее было проведено сектором комплексных исследований образа жизни ИСИ АН СССР в рамках программы «Состояние и основные тенденции развития образа жизни советских людей» в 1986 г.).

В ходе исследования ставилась задача изучить динамику изменения отношения к труду, его особенности в конкретной общественной ситуации, изменения в структуре трудовой мотивации. Вопрос в анкете, с помощью которого определялось отношение к труду провинциальных жителей, звучал следующим образом: «Чем лично для Вас является работа?». Ответы на него представлены на рисунке 1. Согласно полученным данным для большинства респондентов результаты труда напрямую связаны с теми благами, которые они получают от своей деятельности – эта категория готова качественно трудиться лишь в случае соответствующего материального поощрения. В данном случае можно говорить об ориентации на справедливый обмен трудового вклада на материальное вознаграждение, что можно рассматривать как определенное стремление к социальной справедливости.

Противоположные взгляды на работу характерны для представителей второй категории. Для них (в процентном соотношении это одна треть жителей Орловской области) значимость материальной составляющей уже не так очевидна. Они настолько вовлечены в трудовую деятельность, что продуктивность их труда и самоотдача в работе вне зависимости от оплаты остаются на высоком уровне. Другими словами можно сказать, что для данной категории людей ценность содержания труда превосходит значимость заработка. Такое трудолюбие плохо сочетается с культивируемыми сегодня в обществе ценностями и ориентацией поведения людей на индивидуальное потребление и материальный успех.

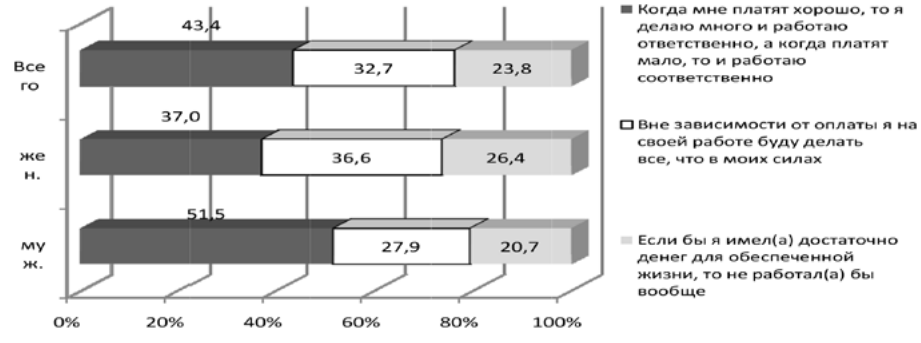

Рисунок 1. Ответы на вопрос: «Чем лично для Вас является работа?» (в % к числу ответивших)

Помимо указанных выше групп, при ответе на вопрос: «Чем лично для Вас является работа?» выявилась и третья категория – те, кто потенциально готов оставить трудовую деятельность, в случае если бы им не приходилось думать о заработке. Так в условиях предложенной гипотетической ситуации материальной обеспеченности 23,8% жителей Орловской области говорят о том, что не хотели бы работать. Очевидно, что для этой категории работа отождествляется исключительно с заработком, а такие ее важные содержательные и достижительные составляющие как то: творчество, самореализация, уважение широкого круга людей и другие остаются на периферии. Соответственно трудовая деятельность как таковая не рассматривается ими как ценность, а воспринимается лишь как обременительный инструмент достижения собственных целей.

Приведенная характеристика отношения к труду населения Орловской области как целого не исключает специфики в позициях представителей различных социально-демографических групп. Можно предположить, что отдельные категории по полу, возрасту, социальному статусу будут демонстрировать отличия в своих оценках тесноты связи результативности труда и материального стимулирования. В связи с этим, в настоящей статье нам представляется интересным возможность проанализировать эти отличия.

Проведенный анализ ответов представителей обоих полов указывает на их расхождение. Как показало исследование, мужчины более заинтересованы в достаточном вознаграждении за работу, только при наличии данного условия качество и интенсивность их труда будут высокими. Вероятнее всего подобная ориентация на материальную составляющую связана с той традиционной ролью, которую мужчины выполняют в семье – роль главы, лидера, добытчика, кормильца, т.е. того кто берет на себя обязанности по обеспечению семьи. В свою очередь для женщин успех на трудовом поприще, выражающийся в высокой оплате труда не является столь обязательным. Они чаще мужчин готовы к высокой трудовой самоотдаче, даже при условии неэквивалентной оплаты, видимо отдавая предпочтение другим аспектам труда, как то: ценность собственно процесса работы и личных трудовых достижений.

Помимо отличий в трудовых ценностях мужчин и женщин интересна и их специфика для различных возрастных групп. Это может быть достаточно любопытным, поскольку в исследовании принимали участие представители различных поколений: как те, кто был рожден в СССР, так и те, кто воспитывался на постсоветском пространстве. Закономерно предположить, что их восприятие работы, а также оценка значимости отдельных ее сторон не являются идентичными. Эта гипотеза подтверждается данными исследования: разные возрастные категории демонстрируют определенные отличия в ответах (таблица 1).

Таблица 1 – Связь ответов на вопрос: «Чем лично для Вас является работа?» с возрастом респондентов (в % к числу ответивших)

Возрастные группы	Ответы на вопрос: «Чем лично для Вас является работа?»		
	Если бы я имел достаточно денег для обеспеченной жизни, то не работал бы вообще	Когда мне платят хорошо, то я делаю много и работаю ответственно, а когда платят мало, то и работаю соответственно	Вне зависимости от оплаты я на своей работе буду делать все, что в моих силах
до 20 лет	17,3	53,8	28,8
20–24 года	26,4	47,2	26,4
25–29 лет	33,3	42,9	23,8
30–39 лет	25,1	38,3	36,6
40–49 лет	21,5	41,5	37,0
50–59 лет	27,8	42,0	30,2
60 лет и старше	16,3	46,9	36,7

Наиболее показательным в условиях сегодняшней ситуации, на наш взгляд, является то, что в категории тех, кто готов делать на работе все, что в их силах вне зависимости от оплаты представленность молодых людей до 29 лет ниже, чем других возрастных групп. Это демонстрация того, что общественно направленные мотивы трудовой деятельности, служение делу при определенном пренебрежении личными мотивами не популярны в молодежной среде. Современная молодежь готова трудиться на должном уровне в случае материального поощрения. Прискорбным является и тот факт, что среди молодых людей в возрасте от 25 до 29 лет более всего, по сравнению с другими категориями, тех, кто готов оставить трудовую деятельность: каждый третий представитель этой возрастной группы ориентирован на жизнь без трудовой деятельности.

Заметно влияют на содержание трудовых ценностей и различия работников по социальному статусу. В таблице 2 приведены данные, характеризующие отношение к работе четырех укрупненных категорий: руководители высшего звена (директор, председатель, их заместители, главный специалист и т.п.), руководители среднего звена (начальник цеха, отдела, лаборатории и т.п.), руководители низшего звена (мастер, бригадир и т.п.), а также работники, не связанные с выполнением руководящих функций.

Таблица 2 – Связь ответов на вопрос: «Чем лично для Вас является работа?» с социальным статусом работающих в настоящее время, %

Социальный статус	Ответы на вопрос: «Чем лично для Вас является работа?»		
	Если бы я имел достаточно денег для обеспеченной жизни, то не работал бы вообще	Когда мне платят хорошо, то я делаю много и работаю ответственно, а когда платят мало, то и работаю соответственно	Вне зависимости от оплаты я на своей работе буду делать все, что в моих силах
Руководители высшего звена	28,3	35,0	36,7
Руководители среднего звена	20,2	51,5	27,3
Руководители низшего звена	14,8	52,5	32,8
Работники, не связанные с выполнением руководящих функций	25,9	40,1	32,9

Сравнения показывают, что для руководителей высшего звена в большей степени, по сравнению с другими категориями, имеют значимость содержательные и достижительные аспекты труда, чем заработок. Это определенным образом может характеризовать их как работников «нового типа», принимающих ответственность не только за себя и свой труд, но и отчасти за работу всей организации. С другой стороны, среди них, много и тех, кто оставил бы работу. Схожие тенденции наблюдаются в группе работников, не связанных с выполнением руководящих функций. В остальных профессиональных группах заработок остается приоритетом и сказывается на результативности труда.

Полученные данные характеризуют соотношение ценностей заработка и трудовой отдачи в сегодняшней ситуации, но любопытно рассмотреть отношение людей к труду в советский период. Если обратиться к источникам, описывающим труд в советском обществе, то видно, что его идеология была «трудоцентристской, труд в ней имел своего рода священный сакральный смысл»[4]. Возникает закономерный вопрос: «Можно ли говорить об изменениях, характеризующихся активизацией стремления к вознаграждениям и готовности людей платить за это результативным трудом по сравнению с советским периодом?». Данные полученные в ходе базового исследования, проведенного в начале больших и зачастую неоднозначных перемен в экономической и политической структуре СССР, позволяют оценить характер произошедших перемен в отношении к труду. В рамках этого

исследования был задан вопрос: «В какой степени оплата Вашего труда побуждает Вас трудиться с полной отдачей?». Интерес представляет категория тех, кто в советские годы говорил о тесной связи между оплатой труда и продуктивностью работы, поскольку данная позиция была наиболее распространенной. Сравнение данных 1986 и 2013 гг. (38,1% и 43,4% соответственно) позволяет увидеть увеличение числа тех, кто работает с полной отдачей только при условии достойного заработка. Соответственно можно говорить о том, что в настоящее время усилилась ориентация на вознаграждение за свой труд, на удовлетворение собственных потребностей.

Своеобразной лакмусовой бумажкой произошедших в обществе социально-экономических трансформаций может выступать иерархия ценностей, ориентаций и установок населения, поэтому при описании изменений, связанных с отношением людей к труду, в рамках настоящей статьи мы не могли обойти эти вопросы. В исследовании респондентов просили оценить важность для них различных вещей: семьи, работы, экологии, безопасности и ряда других. Судя по полученным оценкам, работа стоит на втором месте по значимости после семьи (таблица 3). Также в тройку наиболее значимых для жителей области ценностей входят уверенность в завтрашнем дне, наличие благоприятных перспектив.

Таблица 3 – Ценности жителей провинциального города в 2013 г.

Ценности	%
1. крепкая семья, хорошие дети	72,2
2. хорошо зарабатывать, чтобы ни в чем себе не отказывать	43,5
3. уверенность в завтрашнем дне, наличие благоприятных перспектив	30,5
4. уважение со стороны окружающих	28,0
5. жить по правде, совести, справедливости	24,5
6. иметь интересную работу, позволяющую проявить свои способности и таланты	23,0
7. жить в экологически чистой среде, дышать чистым воздухом, пить чистую воду	15,8
8.чувствовать себя в безопасности, не ощущать угрозы насилия	15,0
9. стремление к Богу, следование его заповедям	9,6
10. карьера, власть	6,3
11. быть богатым человеком и жить лучше других	5,7
12. полная, неограниченная свобода в высказываниях и действиях	3,6

При оценке изменений в социально-трудовой сфере особое значение имеет ценностная значимость работы и отдельных ее сторон в жизнедеятельности граждан. Как видно из таблицы 3, трудовые ценности занимают в иерархии высокое место, однако имеется сосредоточенность на внешних ценностях работы – оплате, причем эта составляющая статистически надежно опережает по частоте все иные аспекты работы. Т.е. труд сегодня становится деятельностью, основной целью которой является удовлетворение потребностей работника и его семьи. Другие стороны трудовой деятельности, хотя и значимы для жителей области, тем не менее, занимают в иерархии не такое высокое место. Такая ценность труда как интересная работа, позволяющая проявить свои способности и таланты, занимает лишь шестое место. Карьера, власть остаются пока на периферии трудовых предпочтений жителей провинции, занимая последние места в списке.

Если взглянуть на ценности, указываемые респондентами в рамках исследования 1986 г., можно увидеть иную картину. Счастливое супружество, семейная жизнь (59,5%), воспитание хороших детей и обеспечение их будущего (53,7%), интересная работа (46,6%), полезность обществу (31,2%), материальный достаток, бытовой комфорт (25,8%) вот те вещи, что были значимы для жителей области в начальный период перестройки. Такая ценность как продвижение по работе, достижение достойного общественного положения была выбрана 1,6% респондентов.

Сравнение данных 1986 г. и 2013 г. показывает, что семейные ценности не утратили своих лидирующих позиций. Существенные изменения коснулись системы трудовых ценностей (подробнее о трансформации

ценностных предпочтений населения российской провинции можно узнать из следующей статьи[5]). Если интересная работа ранее занимала второе место, то сегодня произошло ее смещение на шестое место, в связи, с чем можно говорить о снижении значимости процесса работы. При этом существенно повысилось значение хорошего заработка, позволяющего ни в чем себе не отказывать. Следовательно, можно говорить о приоритете материальных ценностей над общественными и духовными.

Казалось бы, можно предположить, что наблюдающийся рост популярности ценности хорошего заработка должен был привести к определенным «жертвам» со стороны населения с целью его достижения, например, увеличении продолжительности рабочего времени и, следовательно, снижения значимости длительного отдыха. Однако выявленные факты не подтверждают эти ожидания. При ответе на вопрос: «Какое из приведенных высказываний наиболее точно отражает Ваше представление о соотношении работы и досуга» были получены следующие результаты (рисунок 2).

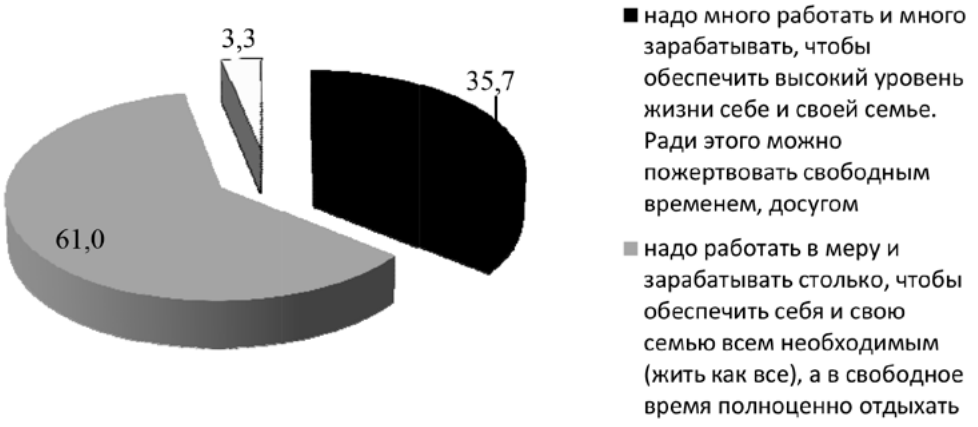

Рисунок 2. Ответы на вопрос: «Какое из приведенных высказываний наиболее точно отражает Ваше представление о соотношении работы и досуга?» (в % к числу ответивших)

Анализ данных показывает, что большинство сегодня не готово к полной самоотдаче, даже при условии высокой оплаты. Так значительная часть жителей провинции не забывает о полноценном отдыхе, видимо следуя знаменитому выражению: «не в деньгах счастье» – им свойственно работать в меру для обеспечения жизни необходимым без принесения жертв, т.е. они нацелены на сохранение определенного баланса, равновесия между работой и досугом. Подобная точка зрения, с одной стороны, свидетельствует о понимании большинством тех серьезных последствий для здоровья, семьи, которые могут наступить, если отказываться от всего ради материального достатка. С другой стороны, это и некий уход от активности, инициативности, в какой-то мере даже переложение ответственности за свою жизнь на государство, работодателя, т.е. пример реализации стратегии дозированных усилий.

35,7% респондентов готовы много работать ради достижения материального благосостояния. Это активная, деятельная группа, нацеленная на интенсивный труд, которая может составить базис работников нового типа, обладающих значительным трудовым потенциалом, что адекватно условиям рыночной экономики.

Третья категория жителей (в процентном соотношении это 3,3% жителей области) ориентирована на личную, семейную жизнь, причем ради нее они готовы довольствоваться небольшими заработками.

Полученные данные определенным образом характеризуют жителей Орловской области, хотя во многом совпадают с ориентациями населения и других регионов России. В частности, схожие результаты были получены во всероссийском исследовании 2008 г. При ответе на вопрос: «Какое из высказываний наиболее точно отражает Ваше представление о соотношении работы и досуга?» 27% респондентов выбрали суждение: «надо много работать и много зарабатывать, чтобы обеспечить высокий уровень жизни себе и своей семье, даже если ради этого придется пожертвовать свободным временем. 69% выбрали ответ: «надо в меру работать и столько зарабатывать, чтобы обеспечить себя и свою семью всем необходимым (жить как все), а в свободное время полноценно отдыхать». 4% респондентов выбрали позицию: «надо работать лишь столько, чтобы обеспечить прожиточный минимум себе и своей семье, стараться иметь больше свободного времени» [6]. Таким образом, можно отметить что, несмотря на декларируемую ценность денег, отношение к ним все-же меняется. Особенно заметно изменение в позициях респондентов по мере их взросления – в группах до 20 лет и от 20 до 24 лет чуть более 40% готовы работать даже сверх своих возможностей ради высоких доходов; в остальных группах процент выбравших этот стиль жизни для себя снижается, т.е. происходит переосмысление важности и приоритетности денег, а, возможно, и собственных возможностей (физических, профессиональных). В таких условиях расчеты работодателей, на стимулирующую роль денежных вознаграждений, приводящую к упорному труду, активности и инициативности населения не оправданы.

Дополнительную информацию о ценностной значимости работы в обществе, о сложившейся системе трудовой мотивации могут дать данные следующей таблицы.

Таблица 4 – Ответы на вопрос: «Как вы полагаете, те люди, которых Вы постоянно встречаете в Вашей жизни (на работе, в семье, в кругу знакомых и т.п.) …?» (в % к числу ответивших)

	1986 г.	2013 г.
Стремятся работать как можно лучше		
Почти все	13,3	9,6
Большинство	55,5	48,1
Примерно половина	19,0	-
Меньшинство	4,5	33,0
Очень мало	0,2	9,3
Заняты только собой, устройством своего личного благополучия		
Почти все	2,9	22,2
Большинство	14,8	43,4
Примерно половина	18,8	-
Меньшинство	38,6	26,8
Очень мало	11,2	7,7

Как видно из таблицы 4, за прошедший период произошло существенное снижение числа лиц, в непосредственном окружении которых находятся люди, стремящиеся работать как можно лучше, с 87,8% в 1986 г. до 57,7% в 2013 г. (в данном случае было использовано суммарное значение ответов «почти все», «большинство», «примерно половина»). Т.е. в сегодняшней ситуации у значительной части людей отсутствует мотивация выкладываться на работе в полную силу, задействуя все возможности, они экономят часть своей энергии. Соответственно, можно сделать вывод, что ценностная значимость работы снижается, а приоритет при этом видимо отдается другим сферам жизнедеятельности.

При ответе на вопрос: «Как вы полагаете, те люди, которых Вы постоянно встречаете в Вашей жизни (на работе, в семье, в кругу знакомых и т.п.) заняты только собой, устройством своего личного благополучия?» самой распространенной точкой зрения стала позиция, что такое поведение характерно сегодня для большинства. Сравнение полученных данных с данными опроса 1986 г. показывает увеличение в 3,7 раза доли тех, в чьем социальном окружении преобладают лица, сосредоточенные на себе, своем благополучии. Казалось бы, желание удовлетворить потреб-

ности должно побуждать людей к тому, чтобы больше работать, ведь в условиях рыночной экономики деньги можно легко превратить в блага. Тем более, открывшиеся в постсоветское время перспективы, снявшиеся ограничения на формы и способы приложения человеком своего труда, уровень заработной платы, активность и инициативу как будто способствуют этому. Однако все это, вопреки логике, не стимулирует упорный, добросовестный труд. Возникает закономерный вопрос, почему так происходит?

Каждая социально-политическая система востребует людей с определенными социальными качествами. Анализ результатов опроса показывает, что доминирующим качеством, поощряемым в нынешних экономических отношениях, признаются не профессиональные качества, имеющие непосредственное отношение к трудовой деятельности, а умение угодить начальству (таблица 5). Поразительно, но профессионализм, трудолюбие занимают только второе место в иерархии. Еще менее значимыми оказываются образованность и культура.

Таблица 5 – Качества, поощряемые в нынешних экономических отношениях, %

Группы качеств	Поощряются активно	Где-то поощряются, где-то нет	Не поощряются	Затруднились ответить
Умение угодить начальству	49,7	36,2	6,7	7,4
Профессионализм, трудолюбие	40,2	47,0	8,3	4,4
Образованность, культура	32,8	47,6	13,7	6,0
Творческое отношение к делу, склонность к изобретательству, рационализаторству и т.п.	25,1	54,6	12,6	7,8

За анализируемый период произошли изменения и в предпосылках высоких достижений. Среди важнейших качеств, необходимых для достижения успеха, благополучия в сегодняшней России респонденты указывают деньги, связи с «нужными людьми», умение приспособиться. Если обратиться к данным исследования 1986 г., то там на первый план выходили совершенно иные характеристики, носящие социально одобряемый характер, такие как трудолюбие, добросовестное отношение к делу, честность, порядочность, отзывчивость, доброта, чуткость к другим людям.

В свете приведенных данных становится понятно, что настоящей причиной нежелания части населения выкладываться в полную силу является вовсе не их пассивность, леность, а невозможность бороться с созданной системой, в которой ценятся не профессиональные и позитивные личные качества, таланты и умения, а подхалимство, угодничество, приспособленчество, принадлежность к так называемым «своим». В подобной ситуации человек даже делая все, что в его силах, не может быть уверен в завтрашнем дне, своем доходе и благополучии, поскольку его место может в любой момент занять другой – более конкурентоспособный по указанным параметрам. В конечном счете, все это сказывается на социальном самочувствии населения.

Не претендуя на всеобъемлющую истину, мы в ходе исследовании для оценки уровня социального самочувствия респондентов, оперировали комбинацией следующих составляющих: удовлетворенностью своим нынешним положением (тем как складывается жизнь в целом) и уверенностью в будущем.

Как показал опрос, большинство жителей провинции позитивно оценивают свою жизнь (таблица 6).

Таблица 6 – Ответы на вопрос: «Насколько Вы удовлетворены …?» (в % от числа ответивших)

	Вполне удовлетворены	В основном удовлетворены	В основном не удовлетворены	Совсем не удовлетворены
Тем как складывается Ваша жизни в целом	24,2	51,6	18,9	5,4
Вашими жизненными перспективами	18,2	39,4	30,5	11,9

Вторая составляющая, характеризующая уровень социального самочувствия респондентов это уверенность в будущем (удовлетворенность жизненными перспективами, отсутствие опасения потерять работу, стать бедным, нищим). В отличие от позитивных оценок нынешнего положения, оценки будущего не так радужны. Чуть более половины опрошенных в той или иной степени удовлетворены имеющимися жизненными перспективами.

Еще более показательными, непосредственно характеризующими состояние экономики, оказываются страхи безработицы и финансового неблагополучия как индикаторы общего ощущения незащищенности [7]. В советские времена страхи потерять работу, источник доходов, оказаться «не у дел» не являлись типичными. Однако в современных условиях конкуренции, открытой безработицы, деградации ряда рабочих мест подобные перспективы уже не являются столь призрачными. При ответе на вопрос: «Насколько Вы опасаетесь потерять работу?» были получены следующие ответы (таблица 7).

Таблица 7 – Ответы на вопрос: «Насколько Вы опасаетесь …», %

	Очень сильно	Меня это тревожит	Надеюсь, мне это не грозит	Не задумывались об этом
Потерять работу	16,9	27,3	28,2	27,6
Стать бедным, нищим	24,0	27,0	33,1	15,9

Анализ данных таблицы показывает, что 44,2% респондентов в определенной степени находятся в состоянии тревоги, связанной с боязнью потери рабочего места. Понятно, что в таких стрессовых, дискомфортных условиях, если человек и будет стремиться делать свою работу хорошо, то основной движущей силой будет не интерес, а страх, что конечно скажется на результатах труда.

Еще более сильным является страх оказаться за чертой бедности – половина жителей области опасаются подобной перспективы, причем практически каждый четвертый опрошенный очень сильно переживает из-за этого.

Возникает вопрос: «В каких группах занятого населения главным образом концентрируются страхи безработицы и финансового неблагополучия»? В таблице 8 представлены субъективные оценки различными категориями работников возможности наступления этих событий (в данном случае используются ответы только работающих в настоящее время граждан).

Анализ таблицы показывает, что служащие сферы управления, рабочие и работники сельскохозяйственных предприятий чаще других групп боятся потерять работу, причем они демонстрируют сильный уровень страха безработицы. В целом как наиболее социально незащищенными на рынке труда воспринимают себя рабочие и люди творческих профессий.

Таблица 8 – Оценки различными категориями работников возможности наступления следующих событий, %

	Насколько Вы опасаетесь…?					
	потерять работу			стать бедным, нищим		
	Очень сильно	Это тревожит	Суммарное значение	Очень сильно	Это тревожит	Суммарное значение
Служащие сферы управления	33,3	24,2	57,5	27,3	21,2	48,5
Рабочие	28,4	35,8	64,2	27,5	35,8	63,3
Работники сельскохозяйственных предприятий	26,5	32,4	58,9	32,4	17,6	50
Служащие правоохранительных органов	23,7	34,2	57,9	26,3	15,8	42,1

Продолжение таблицы 8

Предприниматели, фермеры, самозанятые	22,6	32,3	54,9	29,0	16,1	45,1

Продолжение таблицы 8

Люди творческих профессий	20,8	41,7	62,5	29,2	29,2	58,4
Служащие – специалисты производственной сферы	19,0	36,9	55,9	22,6	22,6	45,2
Работники сферы обслуживания	17,4	37,6	55,0	27,5	29,4	56,9
Служащие – специалисты непроизводственной сферы	13,6	42,7	56,3	21,4	34,0	55,4

Казалось бы, принадлежность к группе с высокой квалификацией должна снижать страх безработицы. Однако на практике такая закономерность не подтверждается. Даже занимая должность руководителя высшего звена, работник не может сегодня чувствовать себя защищенным на рынке труда. Так согласно данным исследования эта категория более других боится потерять работу (63,4%), причем 31,7% респондентов оценивает риск как высокий. Это определенным образом девальвирует ценность высокой квалификации и социального статуса в качестве надежного «щита» от опасностей рынка труда.

На втором месте по уровню страха находятся работники без руководящих функций – 58,8% таких трудящихся ощущают неуверенность в сохранении занятости.

Работники сельскохозяйственных предприятий, предприниматели, фермеры, самозанятые, а также люди творческих профессий более других обеспокоены финансовым неблагополучием. Конечно, страхи собственников понятны: они рискуют своими деньгами, имуществом, т.е. имеющимися экономическими ресурсами, ведь по своей природе бизнес связан с повышенным риском. Объяснимы и страхи представителей творческих профессий. Они часто стоят перед непростым выбором: творить или зарабатывать и предпочтение первой из альтернатив зачастую приводит к непрестижной и низкооплачиваемой работе. Тем не менее, неуверенность в сохранении своего материального положения среди работников сельскохозяйственных предприятий, предпринимателей, людей творческих профессий, а также рабочих, занятых в сфере обслуживания, специалистов непроизводственной сферы свидетельствует об общем настроении незащищенности от финансовых рисков.

Подводя итог, можно отметить, что анализ изменений отношения населения к труду, связанных с формированием в стране рыночной экономики, выявил ряд проблем. Позитивными чертами плановой экономики являлись уверенность в завтрашнем дне и понимание необходимости приносить пользу обществу. Это помогало людям довольствоваться невысоким доходом, оставаясь добросовестными работниками. Рыночная экономика должна была открыть неограниченные возможности трудиться много и соответственно много зарабатывать, но на практике это затронуло лишь небольшое количество избранных. Так, несмотря на то, что по данным опроса люди в большинстве своем хотят хорошо зарабатывать, куда меньшее число из них готовы для этого добросовестно и упорно трудиться. Другими словами, система не функционирует должным образом. Это сопряжено с тем, что создана «нездоровая» система, основанная на зависимости не от профессионализма, упорности и трудолюбия, а от благосклонности начальства, что стимулирует подхалимство, угодничество, протекционизм и коррупцию и усугубляет страхи безработицы и финансового неблагополучия. Все это усиливает необходимость качественных изменений в целях обеспечения широких возможностей для желающих и умеющих работать много и соответственно зарабатывать.

References

1. Magun V.S. Dinamika trudovyh cennostej rossijskogo naselenija (1991–2007) [Dynamics of labor values of the Russian population (1991–2007)], Social'no trudovye otnoshenija: problemy i perspektivy: materialy Pervogo germano-rossijskogo foruma «Formirovanie social'noj politiki», 2009, p.p. 88–101 . (In Russ.)

2. Shmerlina I.A. O trudovyh cennostjah i privychke k rabote (Zametki po materialam tekushhih issledovanij) [On labor values and habits of work (Notes on materials of current research)], Social'naja real'nost', 2007, №4, p.p.46 – 66. (In Russ.)

3. Magun V.S. Rossijskie trudovye cennosti: ideologija i massovoe soznanie [Russian labor values: ideology and mass consciousness], Mir Rossii, 1998, №4, p.p. 114. (In Russ.)

4. Voz'mitel' A.A., Uvarova V.I. Transformacija cennostnyh predpochtenij naselenija rossijskoj provincii [Transformation of value preferences of the population of the Russian province], Obrazovanie i obshhestvo, 2014, №5. (In Russ.)

5. Voz'mitel' A.A. Obraz zhizni: tendencii i harakter izmenenij v poreformennoj Rossii [Lifestyle trends and behavior in the post-reform Russia], M.: Institut sociologii RAN, 2012, p.66. (In Russ.)

6. Gimpel'son V.E., Monusova G.A. Strah bezraboticy i povedenie rabotnikov na rynke truda: opyt mezhstranovyh sopostavlenij [The fear of unemployment and workers' behavior in the labor market: the experience of interstate comparisons] : Preprint WP3/2009/04, M.: Izd. dom Gosudarstvennogo universiteta – Vysshej shkoly jekonomiki, 2009, p.3. (In Russ.)

[1] Магун В.С. Динамика трудовых ценностей российского населения (1991–2007) // Социально трудовые отношения: проблемы и перспективы: материалы Первого германо-российского форума «Формирование социальной политики». 2009. – С. 88–101.

[2] Шмерлина И.А. О трудовых ценностях и привычке к работе (Заметки по материалам текущих исследований) // Социальная реальность. 2007. №4. – С. 46–66.

[3] Магун В.С. Российские трудовые ценности: идеология и массовое сознание // Мир России. 1998. №4. – С. 114.

[4] Возьмитель А.А., Уварова В.И. Трансформация ценностных предпочтений населения российской провинции // Образование и общество. 2014. №5.

[5] Возьмитель А.А. Образ жизни: тенденции и характер изменений в пореформенной России. М.: Институт социологии РАН, 2012. – С. 66.

[6] Гимпельсон В.Е., Монусова Г.А. Страх безработицы и поведение работников на рынке труда: опыт межстрановых сопоставлений: Препринт WP3/2009/04. – М.: Изд. дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2009. – С. 3.